2915 год.

—

Я отложила книгу и взяла другую.

Прошло еще четыре года, и мне исполнилось 5 лет. Несмотря на желание изменить свою жизнь, я поняла, что у меня не так уж много вариантов. Я была пятилетней девочкой, которую ненавидела мать и игнорировал отец. Поскольку вокруг меня не было союзников, я мало что могла сделать.

Только не влюбляйся в этого человека.

Именно из-за него меня казнили. Как только я влюбилась в него, все начало катиться вниз. Вся моя жизнь вращалась вокруг него, и все, что я делала, было для него. Иногда я спрашивала себя, почему. Почему я влюбилась в него? Почему я думала, что он ответит мне взаимностью?

Он был первым человеком, который проявил ко мне доброту. В моей жизни, где меня игнорировали на каждом углу, он проявлял ко мне доброту и заботу. Наверное, было неизбежно, что я влюблюсь в него. Конечно, не помогало и то, что он был красив.

Я громко вздохнула, понимая, что ни одно слово из книги не заходит мне в голову.

"Лидия."– холодный голос прервал мои размышления.

Я подняла глаза и увидела маму, стоящую у двери. Это было что-то новенькое.

"И по какому это случаю, мама?"

Ее глаза сузились от моего тона: "Кто научил тебя так говорить?"

Я хотела сказать: "Конечно, не ты", но сдержалась. Я отложила книгу и снова заговорила: "Тебе что-нибудь нужно, мама?"

"Твой отец вернется сегодня вечером. Приведи себя в презентабельный вид. Не смущай меня."

Я подняла бровь, но промолчала. Я имею в виду, вы только посмотрите на это. Я вижу своего отца впервые с тех пор, как родилась. Да. Мне было 5 лет, но я ни разу не видела своего отца. Удивительно, не правда ли?

Тот факт, что моя жизнь повторялась, немного пугал меня.

"Твой ответ?" – ее голос приобрел раздраженный тон.

Я промолчала, опустила глаза в книгу и начала говорить: "—.."

Но холодная рука яростно схватила меня за подбородок и приподняла мое лицо: "Когда я говорю с тобой, смотри на меня. Ты меня поняла?"

В какой-то момент она приблизилась ко мне. Я посмотрела ей в глаза и не смога удержаться от легкой улыбки. "Да."

Она нахмурилась и оттолкнула мой подбородок. Затем она достала носовой платок, чтобы вытереть руку. Я слегка пошевелила челюстью. Она держала его так крепко, что я подумала, не боится ли она оставить след.

Она посмотрела на служанку, стоявшую рядом, и приказала: "Одень ее сейчас же."

Горничная вздрогнула и кивнула.

Моя мать резко развернулась, выходя из комнаты, и горничная поспешила ко мне. Она протянула руку, и я уставилась на нее. Увидев мои глаза, служанка замерла.

"Что ты хочешь сделать?"– спросила я с ленивой улыбкой.

"М-Миледи."

"Да?"

"Мне нужно...—"

"Нет."

"А?"

"Нет",– повторила я и откинулась на спинку кровати, чтобы продолжить чтение. Служанка растерянно смотрела на нее, не зная, что делать. Мама хотела, чтобы я нарядилась и "произвела впечатление" на герцога, но я знала, что это бесполезно, так зачем беспокоиться?

Когда наступил вечер, я спустилась по лестнице, все еще одетая в простое коричневое платье. Я столкнулась лицом к лицу с матерью, которая была ошеломлена, увидев меня.

"Ты—"

Дверь открылась, и вошел мой отец.

Он выглядел точно так же, как я помню. Высокий мускулистый, с темно-синими волосами, как у меня, и свирепыми темными глазами.

"С возвращением, дорогой", – сладко произнесла мама.

Он даже не взглянул на нас, и прямо ответил: "Мм."

Я усмехнулась про себя. Как я и ожидала. Мама подтолкнула меня локтем, прося поприветствовать его. Тем временем герцог уже собирался уходить. Я на мгновение задумалась, а потом сказала: "С возвращением, Ваша Светлость."

Он не замедлил шага, но дал еще один ровный ответ.

Я взглянула на мать и увидела, что ее глаза загорелись. Я отрицательно покачала головой.

'Почему она вообще беспокоится?'

Я поклонилась и ушла, прежде чем мать успела что-то сказать. Я закрыла дверь в свою комнату и сделала два шага вперед. Затем я развернулась и начала считать.

5...4...3...2...1....Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась моя мать.

"Ты неблагодарная мразь! Разве я не просила тебя не смущать меня?!"

О, а она совсем не изменилась. Я не смогла сдержать усмешку: "Неблагодарная? А за что я должна быть благодарна?"

"Ха! Теперь я должна выглядеть спокойной. Даже ребенок испытывает меня." Когда эти слова упали, она подняла руку, чтобы ударить меня.

Я могла бы увернуться, но не сделала этого. моя щека горела, и я почувствовала ржавый привкус во рту. Пока я смеялась над своей судьбой, я издевательски смотрела в ее глаза: "Дай угадаю. Отец снова проигнорировал тебя?"

Шок в ее глазах был очевиден.

"Ты же сама понимаешь, мама. Иногда я удивляюсь, почему я вообще называю тебя мамой. Ты ничего для меня не сделала."

Она казалась слишком ошеломленной, чтобы ответить.

"Полагаю, ты хочешь, чтобы я обратила на тебя внимание отца." – я потерла щеку и склонила голову набок: "Но, к сожалению, отец не заботится обо мне, как и ты."

Я увидела, как она снова подняла руку, и на этот раз отступила в сторону.

Она взорвалась от гнева: "Я родила тебя, маленькая тва—."

"Ах да, да конечно. На секунду я почти забыла об этом."

Ее глаза сузились, и она медленно опустила руку: "Кто ты?"

Я была немного ошеломлена этим вопросом. Потом я расхохоталась: "Кто я?"– я чуть не рухнула со смеху, но тут же резко перестала смеяться: "Конечно, я твоя дочь."

Она фыркнула: "Моя дочь не смогла бы так говорить."

"Почему я не переоделась"–я посмотрела ей в глаза: "Я собиралась, но потом поняла... зачем мне беспокоиться?"

"—.."

"Ваша Светлость."– прервала я ее: "Я могла бы уклониться от этой пощечины, но не сделала этого. Эта пощечина – первый и последний раз, когда я позволила тебе прикоснуться ко мне. Ты меня поняла?"

"Ха, ты..." – начала она.

"Я не думаю, я знаю. Есть много способов разрушить репутацию леди. Как леди ты сама, я полагаю, знаешь об этом?"– я перестала массировать щеку и опустила руку.

Как только моя рука опустилась, ее глаза расширились, прежде чем страх окрасил ее лицо.

"Как ты… как…"

Я потерла нос и подошла к кровати. Усевшись, я снова посмотрела на нее. Она смотрела на меня, как на какого-то демона.

Я заставила простую пощечину превратиться в нечто худшее. Все выглядело гораздо хуже, чем предполагалось. Через некоторое время синяк исчезнет, но любой, кто увидит его, придет в ужас. Это всего лишь маленькая хитрость, которой я научилась в своей первой жизни.

В любом случае, одно дело – дать пощечину своему ребенку. Другое дело – дать пощечину с такой силой, что на лице будет синяк. Особенно если этот ребенок окажется дочерью герцога Блэкберна. Положение моей матери в семье Блэкбернов было не очень стабильным. Тем более что герцог не прикасался к ней почти 7 лет, так что она будет распята.

Моя мать била меня много раз в моей прошлой жизни, но в первый раз она ударила меня гораздо позже, чем в этой жизни. Это был незначительный спор. Я отказалась надеть платье, которое она выбрала, и она ударила меня за это. А потом она станет шлепать меня чаще, как будто это обычное дело.

Похоже я отвлеклась.

"Я знаю, что мы не поладим. Так что давай без ссор. Хм? Мама."

Ее лицо было сморщено, и казалось, что она дрожит от гнева. Она посмотрела мне в лицо, словно что-то искала, а потом замерла. Она развернулась и вышла из комнаты, не сказав ни слова.

Я не могу читать мысли, но я уверена, что ей все равно, на то, что я говорю. Она казалась немного напуганной, но, вероятно, она собиралась пойти проверить моих служанок и найти того, кто вбивает мне это в голову.

Я похлопала себя по щеке и посмотрела на книгу, которую читала раньше. Честно говоря, мысль о побеге начинала казаться очень привлекательной. Я бы так и сделала, если бы не тот факт, что этот дом принадлежал генералу, а значит, его усиленно охраняли. Вы не можете легко войти, и вы не можете легко выйти.

Я посмотрела на дверь, из которой только что вышла мама.

Мне было 5 лет. Через год я встречусь с ним в первый раз.

http://tl.rulate.ru/book/34047/744246